

Полминуты назад.

Гончая молча стоял в коридоре второго этажа, глядя вниз на стройную фигуру в холле.

Он чувствовал огромную силу, скрытую в теле этого человека, видел, как зловещая призрачная энергия клубится по всему клубу, непрерывно вливаясь в него.

Фигура стояла в полумраке, но выделялась так же ярко, как Лунный Бог. Всё вокруг — люди, призраки, даже витающая в воздухе призрачная энергия — склонялось перед ним в поклоне.

Гончей понадобилась всего секунда, чтобы понять: этот человек, или, возможно, этот призрак, и есть так называемый Злой Бог.

Божество, перед которым ему было предсказано преклонить колени.

Но... как смешно.

Он никогда ни перед кем не склонится. Если пророк называет это существо Богом, значит, он убьёт Бога.

Гончая медленно выхватил короткий клинок у пояса. Вспышка холодной стали рассекла тусклый свет, пока его взгляд скользил по холлу.

В этот момент фигура повернула голову, открывая улыбающуюся, изысканную маску с кошачьей мордой.

Двое уставились друг на друга сквозь прорези масок.

Гончая на мгновение замер, пальцы сжали рукоять клинка так, что костяшки побелели. Затем он шагнул на перила и прыгнул вниз.

Ветер от падения взметнул полы его одежды, обнажив стройную талию и слегка согнутые ноги. Короткий клинок был выставлен перед собой, лезвие сверкало смертельным блеском, направленным прямиком в лицо Су Ли.

Сокрушительная сила атаки давила, словно обрушивающееся небо, яростная энергия вздымала воздух. Пряди волос Су Ли развевались, алые шёлковые ленты, запутавшиеся в них, колыхались, как кровавые росчерки.

Холодный свет приближался, готовый рассечь маску Су Ли.

Су Ли слегка наклонил голову. Для него клинок Гончей двигался так же медленно, как тушь, растворяющаяся в воде. В последний момент, прежде чем лезвие коснулось плеча, он поднял руку и схватил Гончую за запястье, резко дёрнув на себя.

Клинок пролетел мимо, и Гончая мгновенно выхватил длинный меч другой рукой. Лезвие изогнулось в воздухе, направляясь в живот Су Ли.

Расстояние между ними сократилось стремительно, они оказались так близко, что маски почти соприкоснулись. На мгновение Су Ли даже увидел тёмно-красные глаза Гончей сквозь прорези маски —

Глаза, яростные и кровожадные, как у дикого волка.

Су Ли на секунду застыл, но лишь на мгновение. Затем уголки его губ дрогнули в улыбке. Он прогнулся назад, тело изгибалось в изящной дуге, руки упёрлись в пол. Перевернувшись в воздухе, он резко выбросил ногу, ударив Гончую в грудь.

Удар казался лёгким, но его сила была сокрушительной — Гончая отлетел на несколько шагов.

Сяо Дао мгновенно среагировал, яростно бросившись на Гончую.

Су Ли поднял руку, останавливая его. Сяо Дао тут же замер, покорно опустился на землю и отступил в сторону.

Теперь трое стояли на расстоянии друг от друга.

Су Ли приземлился в нескольких метрах от Гончей, спиной к беспокойной толпе марионеток. Увидев его приближение, один из трупов воспользовался моментом и прыгнул ему в спину.

Его отвисшая челюсть разинулась, словно чёрная дыра, из которой вырвался извивающийся, похожий на язык щупалец, готовый лизнуть шею Су Ли.

Даже не оглядываясь, Су Ли протянул руку и зажал призрачное щупальце между пальцами. Лёгким движением он вырвал клочок призрачной энергии.

Труп рухнул, лишённый силы.

Лу Янь смотрел, не веря своим глазам.

Насколько же нужно быть сильным, чтобы так просто вытянуть основную призрачную энергию из тела призрака?

Су Ли мельком взглянул на Лу Яня, затем снова перевёл внимание на Гончую, особенно на два сверкающих, острых как бритва клинка в его руках. Сражаться голыми руками против оружия никогда не было легко...

Как раз в этот момент ещё несколько марионеток бросились на Су Ли. Он быстро извлёк их энергию, собрав её в ладони. Несколько сжимающих движений и он растянул её, как тесто, сформировав длинный, угольно-чёрный меч.

Держа клинок в одной руке, он позволил его кончику легко коснуться пола.

Аварийный свет позади отбрасывал бледное сияние, очерчивая его стройный силуэт и ниспадающие волосы. Подсвеченная маска превратила красные узоры в глубокие тени.

Позади него толпа марионеток беспокойно шевелилась. Они, казалось, поумнели и теперь двигались скоординированно, всей массой устремляясь к, казалось бы, беззащитной спине Су Ли.

Су Ли выглядел совершенно беспечным. Он просто сделал шаг вперёд, сжимая меч, и пошёл навстречу Гончей.

Топот ног марионеток становился всё громче и стремительнее. Ещё секунда и они настигнут хрупкую фигуру.

Но Су Ли даже не обернулся. Он позволил орде преследовать свою тень, продолжая идти вперёд неторопливым шагом.

Топ-топ-топ—

Один из трупов прыгнул, его вытянутые чёрные конечности потянулись вперёд, чтобы схватить Су Ли за спину. Расстояние между ними стремительно сокращалось.

Один метр.

Полметра.

Десять сантиметров—

Огромная тень внезапно ворвалась сбоку. Более массивная и тёмная, чем конечности марионетки, она ударила по земле, её тело пронеслось мимо спины Су Ли, всего в сантиметрах от него, прежде чем врезаться в нападающую толпу.

Бам! Бам!

Среди тяжёлых ударов сплетённая масса марионеток рухнула, конечности извивались и бились, пролетая мимо стройной фигуры Су Ли, не задев его ни на йоту.

Ветер, поднятый столкновением, взметнул гладкие чёрные волосы Су Ли, обнажив его хрупкое плечо.

На нём лежала единственная алая шёлковая лента.

На противоположной стороне Гончая молча сжал рукоять короткого клинка, наблюдая, как стройная фигура приближается шаг за шагом. Его сердцебиение неконтролируемо участилось.

Свет оставался тусклым и зловещим, очертания фигуры размытыми, но поразительными. Чёрный меч был направлен наискосок к полу, без бликов лезвия или устрашающей ауры.

И всё же Гончая чувствовал необъяснимое давление — словно ползущий прилив ледяной воды, безмолвный, но смертоносный.

Тихий. Опасный. Могущественный.

Под маской черты лица Гончей напряглись, дыхание стало неровным. Его взгляд оставался прикованным к этой маске, к бледному участку шеи, мелькавшему среди чёрных прядей.

Внезапно в напряжённой тишине зародилось ещё одно неопишуемое чувство.

Возбуждение.

Так вот каков он — облик и присутствие Бога. Настолько могущественный, настолько загадочный.

Убить его несомненно доставит невероятное удовольствие.

Гончая усмехнулся, тихо рассмеявшись. Звук был едва слышен в зловещем холле, но в нём явно читались интерес, возбуждение и жажда убийства.

Он слегка развернул запястье, подняв короткий клинок и направив его на маску Су Ли. Слов не требовалось, смысл был ясен:

Он сорвёт эту маску и увидит истинное лицо Бога.

Су Ли понял. Он слегка наклонил голову, свет скользнул по его маске, красные узоры изогнулись в улыбке.

В следующую секунду Гончая атаковал первым.

Белый клинок столкнулся с чёрным мечом, металлический звон резко прокатился по помещению. Волна энергии взорвалась в точке столкновения.

Порыв ветра был настолько силён, что Лу Яню пришлось закрыть глаза и поднять руку, защищаясь. В этот краткий миг он слышал несколько ударов клинков, а затем глухой стук —

Звук тела, врезающегося в стену.

Когда Лу Янь открыл глаза, он остолбенел.

Гончая — самый безжалостный и грозный боец во всех семи районах, был прижат к стене человеком в кошачьей маске. Его короткий клинок воткнулся в стену, длинный меч прижат к груди, на него давил чёрный меч Су Ли.

Су Ли наклонился ближе, заставляя руки Гончей опускаться, пока лезвие белого клинка не коснулось его собственной груди.

Клинки скрежетали друг о друга, высекая искры.

Су Ли взглянул на длинный меч Гончей, его удивление скрылось под маской.

Каждый раз, когда их клинки сталкивались, он чувствовал странно знакомую энергию — словно она резонировала с самой его душой, будто была... частью его.

Су Ли улыбнулся. На этот раз он не использовал голос Сяо Дао. Вместо этого он заговорил своим собственным, тихим и низким, с лёгким оттенком холода.

Звук заставил Гончую инстинктивно замереть, его взгляд упал на стройную фигуру перед

ним.

Маска скрывала черты, но отражение в его глазах было безошибочным — яркое, ясное и холодное, как звёзды, погружённые в воду.

Прекрасные, безмятежные глаза, сочетающиеся с силой, способной подавить всё.

Этот человек...

Горло Гончей содрогнулось, глаза загорелись алым от возбуждения.

Он хотел... убить его. А затем поглотить.

Внезапно Гончая ослабил сопротивление. Чёрный меч Су Ли тут же вонзился глубже, рассекая его плечо. Густая алая кровь хлынула, забрызгав маску Су Ли и тыльную сторону его руки.

Кровь была обжигающей, как капли расплавленного металла, заставив пальцы Су Ли дёрнуться.

В эту долю секунды отвлечения Гончая сократил дистанцию, его рука обхватила талию Су Ли, разворачивая их местами и прижимая его к стене.

Бледная маска приблизилась. Сквозь прорези Су Ли отчётливо видел эти неестественно яркие алые глаза, горящие восторгом и жаждой крови.

Взгляд бешеного, кровожадного пса.

Рана на плече Гончей была достаточно глубокой, чтобы обнажить кость, кровь лилась непрерывно. Но он не обращал на это внимания. Вместо этого его рука потянулась к обнажённой шее Су Ли —

К той хрупкой, бледной коже, скрытой между одеждой и волосами, настолько тонкой, что её можно было легко раздавить.

Су Ли взглянул на рану Гончей, совершенно равнодушный к руке, сжимающей его горло, даже с оттенком снисходительности.

Гончей удалось схватить Су Ли за шею. Кожа оказалась ещё мягче и нежнее, чем он представлял, прохладной, как тонкий нефрит.

На мгновение его охватило странное нежелание причинять вред.

Но мысль длилась лишь мгновение.

За ней последовали презрение и отвращение. Так вот он какой, Бог? Хрупкий и глупый, не более чем иллюзия силы.

Гончая начал сжимать пальцы, нежная кожа бледнела под его хваткой.

И тогда он почувствовал лёгкое прикосновение к своей ране.

Холодный, мягкий палец скользнул по повреждению, касание было мимолётным, словно пробующим.

Хватка Гончей слегка ослабла.

— Хех.

Этот мягкий, казалось бы, безобидный смешок снова достиг его ушей.

Затем окровавленная ладонь прижалась к левой груди Гончей, прямо над сердцем. Прикосновение было лёгким, почти небрежным, но сердце Гончей бешено заколотилось, его душа содрогнулась.

Что-то, что он не мог контролировать, протянулось из его бьющегося сердца, и та бледная рука, лежащая на его груди, схватила это.

Инстинктивно Гончая сжал пальцы на этой стройной шее.

Су Ли вынужден был запрокинуть голову, обнажая больше своей бледной шеи.

Но под маской его губы изогнулись в улыбке, когда он произнёс, так тихо, что только Гончая мог слышать:

— На колени.

Слова были мягкими и холодными, как безвредная вода или смертоносный лёд.

— Мой пёс.

<http://bllate.org/book/13787/1216919>